

ковой азбуки «Аз есмь всему миру свет», древнейших азбучных стихов о всемогуществе бога, владеющий славянским стихом и приемами древнееврейской псалмической поэтики — в принципе могут быть идентичны.

Существует и более древнее, чем сборник Волоколамского монастыря XVI в., свидетельство о связи имени Кирилла Философа со стихотворными азбуками. Так, в «Житии Стефана Пермского» Епифания Премудрого читаем: «... Кирил Философ ... створи грамоту словенскую по тридесять и осмь слов ... первое же слово аз у стиха, якоже и у греческия азбуки»,⁴⁶ Это сообщение восходит к «Сказанию о письменех» Черноризца Храбра, но там нет упоминания о стихе: «Кириль створи пръвое писма азъ».⁴⁷

Более того, есть некоторые точки соприкосновения между текстом азбуки «Аз есмь всему миру свет» и двумя древнейшими памятниками — «Прогласом» и «Написанием о правой вере» Константина Философа. Как и «Азбука», «Проглас» начинается с провозглашения евангельской истины: «Свѣтъ бо ѣсть всемоу мироу» («Прогласъ ѣсть светого нѣггелита, ѣкоже пророци прорекли соуть прежде. Христось гредеть ѣзъики събрати, свѣтъ бо ѣсть всемоу мироу».⁴⁸ «Написание о правой вере» несколько перерабатывает евангельский текст («Единъ свѣтъ надъ всѣмъ миромъ»⁴⁹ и дает формулировку изначальности христианского божества, соответствующую «Азбуке» («прѣжде всѣхъ вѣкъ».⁵⁰ Следует отметить, что в Библии эта мысль выражается иначе (бог, «от века живущий», «живущий во веки веков», рожденный «прежде всякой твари» — см.: Пс. 73, 12; 54, 20; Исайя, 40, 28; Послание ап. Павла Колоссянам 1, 15 и др.). На основании только этих параллелей нельзя делать вывод об авторстве Кирилла Философа, но эти сопоставления позволяют еще крепче связать азбуку «Аз есмь всему миру свет» с кирилло-мефодиевской эпохой.

В какой мере справедливо предположение Ф. В. Мареша о происхождении названия букв славянской азбуки из этого азбучного стихотворения?

Как известно, гипотеза о происхождении названия букв из древнейших акростихов (типа «Азбучной молитвы») принадлежит Ем. Георгиеву,⁵¹ но материал, которым он располагал, был очень ограничен (азбучные стихи, изданные А. И. Соболевским, и азбука в составе «Сказания о письменех» Черноризца Храбра). Сопоставление начальных слов и слогов акростихов со старейшим глаголическим алфавитом «Абесценаріум bulgaricum» (X—XII вв.) не могло существенно помочь в решении проблемы, ибо этот перечень неполон, многие наименования испорчены в латинской транскрипции, многие названия неверно надписаны над изображениями букв.⁵²

⁴⁶ Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевым-Безбородко, вып. 4 СПб., 1862, стр. 151—152.

⁴⁷ Лавров. Материалы, стр. 162.

⁴⁸ Там же, стр. 196.

⁴⁹ Там же, стр. 175.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Е. Георгиев. Имената на старобългарските букви. — В кн.: Сборникъ въ память на проф. Петъръ Никовъ. София, 1940, стр. 134—151.

⁵² Так, например, неправомерно сопоставление Ем. Георгиевым обозначения «ре» («Абесценаріум bulgaricum») со слогом «Пе-чаль мою...» («Азбучная молитва»), ибо в «Абесценаріум bulgaricum» «ре» — ошибочное надписание над глаголической буквой «ц» (см.: И. В. Ягич. Глаголическое письмо. — В кн.: Энциклопедия славянской филологии, вып. 3, СПб., 1911, табл. VI; см. также стр. 135—136).